

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 342.517

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.4.45>

ПОЛНОМОЧИЯ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ СОСТАВА СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© Ларюгина Ю. Ю., 2025

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия

Анализируются отечественные и зарубежные организационно-правовые механизмы обеспечения реализации полномочий главы государства в формировании состава судебных органов. Рассматриваются особенности закрепления на законодательном уровне гарантий независимости судей в странах континентальной системы права республиканской смешанной формы правления. Выявляются различные подходы реализации участия главы государства в формировании состава судебных органов, что обусловлено особенностями действующей правовой политики по обеспечению принципов разделения властей. Сделан вывод, что в большинстве стран независимость судей рассматривается как необходимая гарантia, защищающая от влияния на процесс правосудия. Отмечается, что полномочия по формированию состава судебных органов не могут быть реализованы в рамках собственной компетенции органов политической власти. Поднимается вопрос о необходимости проработки конституционно-правовой политики по обеспечению принципов разделения властей и независимости судебной власти в России с учетом зарубежного опыта. Предлагается включение в процесс отбора, назначения, прекращения полномочий судей представителей общественности для повышения доверия судебной власти со стороны населения страны.

Ключевые слова: полномочия главы государства, дисциплинарный проступок, ответственность судей, независимость судебной власти.

POWERS OF THE HEAD OF STATE IN FORMING THE COMPOSITION OF THE JUDICIARY: COMPARATIVE LEGAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION

© Laryugina Yu. Yu., 2025

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation

The article analyzes domestic and foreign organizational and legal mechanisms for ensuring the implementation of the powers of the head of state in forming the composition of judicial bodies. The article considers the peculiarities of securing at the legislative level guarantees of independence of judges in the countries of the continental system of law of the republican mixed form of government. Various approaches to implementing the participation of the head of state in forming the composition of judicial bodies are revealed, which is due to the peculiarities of the current legal policy on ensuring the principles of separation of powers. It is concluded that in most countries the independence of judges is considered as a necessary guarantee protecting against influence on the justice process. It is noted that the powers to form the composition of judicial bodies cannot be realized within the framework of their own competence of political authorities. The issue of the need to develop issues of constitutional and legal policy to ensure the principles of separation of powers and independence of the judiciary in Russia, taking into account foreign experience is raised. It is proposed to include representatives of the public in the process of selection, appointment, termination of powers of judges in order to increase the trust of the judiciary on the part of the country's population.

Keywords: powers of the head of state, disciplinary offense, responsibility of judges, independence of the judiciary

Введение

Правовая природа президентских полномочий заключается в том, чтобы согласовывать, координировать деятельность всех органов исполнительной, законодательной и судебной власти Российской Федерации [12, с. 86]. Осуществляя свои функции, Президент должен со-

блюдать принцип разделения властей, отражающий независимость и самостоятельность ветвей власти и являющийся принципом правового государства [14, с. 98].

С учетом признанной практически всеми странами мира Всеобщей декларации прав человека, провозгласившей право на справедливое и

гласное судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом¹, в конституциях разных государств гарантируется независимость судебной власти. В то же время интерпретация этого принципа на практике представляет определенные сложности.

Судебная власть в целом получает легитимность от Конституции. Сам по себе процесс отбора (назначение или избрание) и смещения с должности судей должен быть одним из способов упрочения независимости судебной власти [5, с. 324–325].

Способность судов оказывать влияние на власть в государстве, в том числе на деятельность главы государства, обусловлена юридической силой судебного решения, что имеет существенное значение в системе сдержек и противовесов. Особое значение проявляется в том, что реализация судебной власти на практике позволяет сделать права человека реально действующими.

Значит, необходим порядок, при котором недопустимы любые элементы директирования и администрирования со стороны как органов власти, так и вышестоящих судебных инстанций [8, с. 813].

Задачей настоящего исследования является выявление общих закономерностей участия главы государства в формировании судебной власти стран континентальной правовой семьи.

Для обеспечения сопоставимости следует обратиться к опыту стран романо-германской системы права с чертами смешанной формы правления. Обоснованием к такому выбору являются следующие заключения.

Во-первых, ветви власти действуют в рамках конституционной системы «сдержек и противовесов». Специфика взаимодействия государственных институтов в странах с различными политическими режимами определяет особенности организации судебной власти. К числу стран, в которых сочетаются черты президентской и парламентской республики, относится и Россия [7, с. 26].

Во-вторых, романо-германская система права объединяет правовые системы стран континентальной Европы, в том числе России. Вопросы социальной ценности независимости судей связаны с пониманием права, подходы различаются в системах общего и континентального права, где необходимо оценивать связанность

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

судебного решения предшествующими правовыми предписаниями, т. е. законами [13, с. 58].

Материалы и методы исследования

Нормативной базой настоящего исследования явились положения Конституции РФ, Конституции Французской Республики, Конституции Румынии, Конституции Литовской Республики, Конституции Португалии (государств с республиканской смешанной формой правления), другие законодательные акты в сфере организации судебной власти (конституционные законы, органические законы, указы, законы о статусе судей и др.). Особенно выделены правовые позиции конституционных судов по рассматриваемым в работе вопросам.

Методологической основой исследования явились как общенаучные методы, так и специальные юридические (формально-юридический, метод толкования, сравнительно-правовой).

Результаты исследования

1. Отечественные подходы

Президент РФ является гарантом как Конституции, прав и свобод человека и гражданина, так и независимости судей (это провозглашается ст. 120 Конституции РФ²). Основой российской модели правового статуса судей выступают конституционные положения об их независимости, несменяемости и неприкосновенности [9, с. 106].

В соответствии с действующей Конституцией РФ Президент фактически почти полностью формирует состав всех органов судебной власти в стране. А с 2020 г., после внесения дополнений подп. е.3 в ст. 83 Конституции РФ, имеет право направлять в Совет Федерации представление о прекращении полномочий всех судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, всех судей кассационных судов и апелляционных судов в случае совершения ими проступка, несовместимого с деятельностью судьи, или по другим причинам, указанным в законе. При этом порядок внесения представления в Совет Федерации Президент определяет сам (п. 4 ст. 15 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее – ФКЗ о судебной системе)³, п. 2 ст. 14.1 Закона РФ от 26 июня

² Конституция Российской Федерации : принятая всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 15.03.2025).

³ Собр. законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей)¹.

В то же время ст. 121 Конституции РФ установлено, что полномочия судьи могут быть прекращены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом. То есть не актами главы государства.

Конституционный Суд РФ в заключении от 16 марта 2020 г. № 1-3 отметил, что новые механизмы прекращения полномочий судей по инициативе Президента соответствуют ст. 10 Конституции РФ о самостоятельности ветвей власти и не допускают необоснованного прекращения полномочий судей, однако предполагается установление федеральным законом (ст. 121, ч. 2 Конституции РФ) оснований и порядка прекращения их полномочий².

Указом Президента РФ от 17 февраля 2021 г. № 96 «Об обеспечении реализации некоторых конституционных полномочий Президента Российской Федерации» (далее – Указ № 96)³ установлено, что подготовку рекомендаций Президенту РФ по вопросу прекращения полномочий судей осуществляет Комиссия при Президенте РФ по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий (далее – Комиссия). Состав Комиссии и положение о ее деятельности определены Указом Президента РФ от 17 февраля 2021 г. № 97 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий» (далее – Указ № 97)⁴.

В связи с дискрецией, предоставленной законом главе государства, он самостоятельно определяет состав Комиссии. В состав обозначенной Комиссии входят 7 должностных лиц из Администрации Президента РФ, 3 представителя от органов исполнительной власти Российской Федерации, 1 представитель прокуратуры, 1 представитель от общественного движения, 4 представителя от судебского сообщества, одним из которых является Председатель Верховного Суда РФ, председательствующих на заседаниях комиссии. Таким образом, лишь 25 % от общего числа участников комиссии составляют представители судебского сообщества.

М. И. Клеандров отмечает, что больше чем в половине стран мира вопросами отбора, назначения судей, прекращения их полномочий зани-

маются советы судебной власти (CCB), высшие советы правосудия и т. п., в России же отдельные функции такого органа осуществляют различные структуры [4, с. 6]. В своей монографии он заключает, что имеющийся в Российской Федерации совокупный механизм привлечения судей к ответственности далек от совершенства, и обосновывает необходимость создания в нашей стране Совета судебной власти, в государственно-властные полномочия которого будет входить прекращение полномочий судей – меры конституционно-правовой ответственности [4, с. 139–140].

Поправки в Конституцию РФ и развивающие их законодательные изменения не решили, а усугубили существующие проблемы [1, с. 129].

Наибольшее количество вопросов вызывают новые механизмы прекращения полномочий судей за совершение поступка, порочащего честь и достоинство судьи (подп. 1 п. 1 ст. 14.1 Закона о статусе судей), ведь закрепление за Президентом и Советом Федерации такого полномочия переводит данную процедуру в статус административно-политического процесса.

До изменений решение о прекращении полномочий судей Конституционного Суда принималось исключительно самим Конституционным Судом, судей Верховного Суда, кассационных, апелляционных судов только по решению соответствующей квалификационной коллегии судей.

Следует отметить, что понятие «поступок, порочащий честь и достоинство судьи» охватывается понятием «дисциплинарный проступок», за который судья может быть привлечен к ответственности в виде досрочного прекращения полномочий решением соответствующей квалификационной коллегии судей [6, с. 18].

Различные оценки даются новым механизмам привлечения судей к ответственности представителями судебского и научного сообщества. Так, председатель Совета судей РФ отмечает: «Такое перераспределение полномочий между ветвями власти ведет к возникновению рисков нарушения принципа независимости и самостоятельности судебной власти...»⁵. В. М. Жуйков указывает: «Разве можно быть уверенным в независимости судьи, рассматривающей, например, дело об оспаривании акта Президента РФ или акта Совета Федерации, если они имеют

¹ РОС. ГАЗ. 1992. № 170 (506).

² Собр. законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

³ Собр. законодательства РФ. 2021. № 8 (ч. 1). Ст. 1312.

⁴ Собр. законодательства РФ. 2021. № 8 (ч. 1). Ст. 1313.

⁵ В Совете судей РФ критически отнеслись к поправкам об изменении порядка прекращения полномочий судей. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-sovete-sudey-rf-kriticheski-otneslis-k-popravkam-ob-izmenenii-poryadka-prekrashcheniya-polnomochiy-sudey>.

право прекратить его полномочия? Естественно, нет. Кто же поверит в его независимость?» [3, с. 35]. Процедура досрочного прекращения полномочий судей по порочащим основаниям не должна проводиться без привлечения органов судебского самоуправления [15, с. 50].

Таким образом, с установлением в Конституции новых полномочий Президента в отношении прекращения полномочий судей по порочащим основаниям усиливается влияние главы государства на судебную власть, что изменяет баланс в системе сдержек и противовесов.

Изменение баланса между ветвями власти проявляется в усилении конституционно-охранительной функции по привлечению к конституционной ответственности судей [2, с. 20].

2. Зарубежный опыт

Франция

(президентско-парламентская республика)

Президент Французской Республики является гарантом независимости судебной власти (ст. 64 Конституции Франции). Согласно ст. 65 Конституции Французской Республики (далее – Конституция Франции) Президент Республики может назначить судью только с согласия Высшего совета магистратуры¹.

Президент Республики является председателем Высшего совета магистратуры Франции, но с момента принятия конституционного закона от 23 июля 2008 г. № 2008-724 Президент больше не председательствует в Совете. Совет (судебная коллегия) возглавляется первым председателем Кассационного суда. В него входят пять судей, прокурор, государственный советник, назначаемый Государственным советом, юрист и шесть квалифицированных лиц, не принадлежащих ни к парламенту, ни к судебной или административной системе. Президент Республики, председатель Национальной ассамблеи и председатель Сената назначают по два квалифицированных лица².

Никакие нормы не предусматривают возможности лишения статуса судьи вне дисциплинарной процедуры, регулируемой седьмой главой Ордонанса от 22 декабря 1958 г. № 58-1270. Дисциплинарная власть в отношении су-

дей осуществляется Высшим советом магистратуры (компетентным органом, коллегиальный состав которого позволяет обеспечивать принятие наиболее обоснованных решений) (ст. 48 Закона о статусе судей Франции)³.

Президент Республики не может отменить решение о назначении судьи вне дисциплинарной процедуры, проводимой Высшим советом магистратуры, даже если это решение было незаконным⁴.

Таким образом, можно констатировать, что в стране существует механизм формирования судебных органов, в котором глава государства не может по своему усмотрению влиять на процесс назначения судей и лишения их судебского статуса вне процедуры, осуществляющей Высшим советом магистратуры.

Румыния

(президентско-парламентская республика)

Согласно ст. 94 Конституции Румынии⁵ Президент Румынии назначает на государственные должности в порядке, установленном Законом № 303 от 15 ноября 2022 г. «О статусе судей и прокуроров». В ст. 61 названного закона установлено, что лица, сдавшие соответствующий экзамен, назначаются на должность Президентом Румынии по предложению соответствующей секции Высшего совета магистратуры, Президент Румынии не может отказать в назначении судей, предложенных Высшим советом магистратуры и сдавших соответствующий экзамен⁶.

В ст. 201 этого же закона установлено, что увольнение судей и прокуроров осуществляется указом Президента Румынии по предложению Высшего совета магистратуры.

В Высшем совете магистратуры 19 членов:

- 14 избираются на общих собраниях судей и утверждаются Сенатом;
- 2 представителя гражданского общества, специалисты в области права, имеющие высокий профессиональный уровень.

³ Указ № 58-1270 от 22 дек. 1958 г. об установлении органического закона о статусе судебной власти. // Законодательство Французской Республики : офиц. сайт. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT00000339259> (дата обращения: 23.04.2025).

⁴ Постановление Государственного совета Французской Республики от 1 окт. 2010 г. № 311938 по делу о злоупотреблении властью при лишении статуса судьи // Законодательство Французской Республики : офиц. сайт. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/CETATEXT000022900770> (дата обращения: 13.03.2025).

⁵ Конституция Румынии от 21 нояб. 1991 г. // Конституция Румынии : офиц. сайт. URL: <https://www.constitutia.ro/> (дата обращения 08.04.2025).

⁶ О статусе судей и прокуроров : закон Румынии от 15 нояб. 2022 г. № 303 // Законодательный портал : офиц. сайт. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocumentAfis/261399> (дата обращения: 23.04.2025).

кую профессиональную и моральную репутацию, избираемые Сенатом;

- министр юстиции,
- председатель Высшего кассационного суда;
- генеральный прокурор.

Высший совет магистратуры выполняет функции в области дисциплинарной ответственности судей (ст. 134 Конституции Румынии).

Таким образом, порядок формирования судебных органов в Румынии регулируется Конституцией страны и специальным законом. Определено, что Президент страны уполномочен принимать решение в отношении назначения и увольнения судей только при наличии соответствующего предложения Высшего совета магистратуры – органа, компетенция которого обеспечивается коллегиальным составом участников.

Литва

(парламентская республика с чертами полупрезидентского правления)

Судьи Конституционного суда назначаются Сеймом из кандидатов, представленных Президентом Литвы, Председателем Сейма и Председателем Верховного Суда. Судьи Верховного Суда назначаются и освобождаются от должности Сеймом по представлению Президента. Судьи Апелляционного суда назначаются Президентом с одобрения Сейма. Судьи районных, областных и специализированных судов назначаются Президентом, как установлено ст. 103 Конституции Литовской Республики (далее – Конституция Литвы). Согласно п. 11 ст. 84 Конституции Литвы Президент, в том числе в случаях, предусмотренных законом, вносит в Сейм представление об освобождении судей от должности¹.

По вопросам назначения, увольнения судей Президенту дает рекомендации специальный судебный орган, предусмотренный законом (ст. 112 Конституции Литвы). Таким органом является Совет судей Литвы.

Совет судей состоит из 17 членов. В Совет в соответствии со ст. 119 Закона Литовской Республики № 46-851 от 17 июня 1994 г. «О судах Литовской Республики» (далее – Закон о судах Литовской Республики) входят исключительно судьи судов различного уровня².

¹ Конституция Литовской Республики от 25 окт. 1992 г. // Конституция Литовской республики : офиц. сайт. URL: <https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija20220522.htm> (дата обращения 03.04.2025).

² О судах Литовской Республики : закон Литовской Республики № 46-851 от 17 июня 1994 г. // Реестр правовых актов : офиц. сайт. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.522B3E415B52/asr> (дата обращения: 28.04.2025).

Совет, в соответствии с его компетенцией, дает мотивированные рекомендации Президенту Республики по вопросам назначения, продвижения по службе, перевода и освобождения от должности судей (ст. 120 Закон о судах Литовской Республики). Совет принимает резолюции, давая рекомендации Президенту Республики по вопросам назначения, повышения в должности, перевода или увольнения судей (ст. 121 Закона о судах Литовской Республики).

В развитие установленных законодательством Литвы положений Конституционный Суд Литовской Республики в решении от 15 апреля 2022 г. № КТ45-N3/2022 «О соответствии актов Президента Литовской Республики и Сейма Литовской Республики, связанных с увольнением судей Верховного суда Литвы и Апелляционного суда Литвы, Конституции Литовской Республики», ссылаясь также на свои более ранние решения, дает следующее толкование:

- вытекающая из Конституции невозможность освобождения судьи от должности без консультации со специальным судебным учреждением, указанным в ч. 5 ст. 112 Конституции, является важнейшей гарантией независимости судей и судов (постановление от 9 мая 2006 г.);

- Президент Республики, не получив совета специального судебного учреждения, не может освободить от должности судью, не может внести в Сейм вопрос о его освобождении;

- ни Президент Республики, получивший от специального судебного учреждения рекомендацию об освобождении от должности судьи, ни Сейм, получивший от Президента Республики рекомендацию об освобождении от должности судьи, унижающего своим деянием честь судьи, не имеют полномочий оценивать обоснованность и законность рекомендации указанного специального судебного учреждения. Если бы Президент Республики или Сейм могли пересмотреть вопрос о том, было ли совершено определенное деяние (действие) судьи, и решить, нанесло ли оно ущерб репутации судьи, то это означало бы, что специальный институт судей, упомянутый в ст. 112(5) Конституции, который создается исключительно на профессиональной основе, не является противовесом Президенту Республики и Сейму – государственным органам политического характера – в формировании судебского корпуса. Такое толкование также несовместимо с конституционным принципом независимости судей и судов, с принципом баланса государственных властей, закрепленным в ст. 5 Конституции, и с консти-

туационными принципами разделения властей и ответственного управления¹.

Итак, Конституционный Суд Литвы, являясь органом, участвующим в обеспечении независимости судебной власти, своим толкованием определил рамки, в которых могут взаимодействовать органы власти в процессе формирования состава судебных органов, и объем полномочий главы государства.

На законодательном уровне в Литве, в отличие от Франции, Румынии, прямо не установлено, что назначение судей и лишение их статуса могут осуществляться только по предложению специального органа судебского управления (Совета судей). Такой орган дает рекомендации главе государства.

Португалия

(парламентско-президентская республика)

Статья 202 Конституции Португальской Республики (далее – Конституция Португалии)² устанавливает, что суды являются суверенными органами. Назначение, перевод и продвижение судей, а также применение дисциплинарных мер возлагается на Высший совет магистратуры в соответствии с законом (ст. 217 Конституции Португалии).

Президент Республики в соответствии со ст. 133 Конституции Португалии не имеет прямой компетенции в отношении назначения судей, освобождения от должности судей, он только имеет право назначить двух рядовых членов Высшего судебного совета.

Ассамблея Республики (Парламент) в соответствии со ст. 163 Конституции Португалии имеет право большинством голосов избрать десять судей Конституционного суда, семь рядовых членов Верховного суда, семь рядовых членов Высшего судебного совета и не имеет компетенции в отношении освобождения от должности судей.

Конституционный суд состоит из 13 судей, 10 из которых назначаются Ассамблеей Республики, а 3 кооптируются этими десятью. Председатель Конституционного суда избирается его судьями (ст. 222 Конституции Португальской

¹ О соответствии актов Президента Литовской Республики и Сейма Литовской Республики, связанных с увольнением судей Верховного суда Литвы и Апелляционного суда Литвы, Конституции Литовской Республики : решение Конституционного Суда Литовской Республики от 15 апр. 2022 г. № КТ45-N3/2022 // Сейм Литовской Республики : офиц. сайт. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lta/TAD/ee1b4750bcf411ec9f0095b4d96fd400?jfwid=uwm4cgf8h> (дата обращения: 16.04.2025).

² Конституция Португальской Республики // Конституционный суд Португалии : офиц. сайт. URL: <https://www.tribunalconstitucional.pt/tc/en/crpen.html> (дата обращения: 16.04.2025).

Республики, ст. 12 Закона о Конституционном Суде Португалии № 28/82 от 15 ноября 1982 г.)³.

Конституционный суд Португалии обладает исключительной компетенцией осуществлять дисциплинарную власть в отношении своих судей. Решения, принятые по дисциплинарным вопросам Конституционным судом, могут быть обжалованы в самом суде (ст. 25 Закона о Конституционном суде Португалии).

Верховный судебный совет возглавляется Председателем Верховного суда, два члена назначаются Президентом Республики, семь судей избираются Ассамблеей Республики, семь судей избираются своими коллегами в соответствии с принципом пропорционального представительства (ст. 218 Конституции).

Высший совет судебной власти является высшим руководящим и дисциплинарным органом судебной власти (ст. 139 Закона Португальской Республики от 30 июля 1985 г. № 21/85). Высший совет судебной власти отвечает за назначение, перевод, продвижение по службе, увольнение, оценку профессиональных заслуг, принятие дисциплинарных мер и в целом осуществление всех действий аналогичного характера, без ущерба для положений, касающихся замещения должностей на выборной основе (ст. 149 Закона Португальской Республики от 30 июля 1985 г. № 21/85)⁴.

Таким образом, в механизме формирования состава судебных органов Португалии руководящая роль принадлежит Высшему совету судебной власти, глава государства только назначает двух членов Совета.

Обсуждения и заключения

Участие главы государства в формировании состава судебных органов позволяет обеспечить легитимность судей. Но реализация достаточного уровня гарантий независимости судебной власти и судей осуществляется при условии невмешательства в компетенцию судебной власти.

Изучение зарубежного опыта показывает, что механизмы назначения судей и прекращения их полномочий имеют и определенные сходства, и некоторые различия.

Так, во Франции глава государства не может по своему усмотрению влиять на процесс назначения судей и лишения их судебского ста-

³ Конституционный суд Португалии : офиц. сайт. URL: <https://www.tribunalconstitucional.pt/tc/en/tclaw.html> (дата обращения: 16.04.2025).

⁴ Закон судебных магистратов : закон Португальской Республики № 21/85 от 30 июля 1985 г. // Публичный бюллетень : офиц. сайт. URL: <https://diariodarepublica.pt/dr/detalhe/lei/21-1985-393601> (дата обращения: 27.04.2025).

туса вне процедуры, осуществляемой Высшим советом магистратуры. Президент Румынии уполномочен принимать решение в отношении назначения и увольнения судей только при наличии соответствующего предложения Высшего совета магистратуры. По вопросам назначения, увольнения судей Президенту Литвы дает рекомендации специальный судебный орган, предусмотренный законом, его рекомендации являются обязательными в соответствии с заключением Конституционного Суда Литвы. Президент Португалии не имеет прямой компетенции в отношении назначения судей, освобождения от должности судей, он только имеет право назначить двух рядовых членов Высшего совета судебной власти, органа, который отвечает за назначение, увольнение судей.

Включение в этот процесс выборных органов народного представительства (политической власти), несомненно, придает демократической легитимности представителям судебного корпуса. Однако приведенные примеры свидетельствуют о том, что безопасность полномочий судей рассматривается как приоритетная гарантия против политического вмешательства в их решения.

Иные подходы в формировании состава судебных органов отмечаются в России. После поправок в Конституцию РФ в 2020 г. произошло усиление роли Президента, который имеет право без согласования с органами судейского сообщества поставить вопрос о лишении статуса судьи.

Однако решение вопроса о досрочном прекращении полномочий судьи по порочащим основаниям без участия органов судейского сообщества значительно умаляет конституционно-правовой статус судьи [11, с. 9].

Представляется, что, учитывая зарубежный опыт, в России определяется необходимость проработки вопросов конституционно-правовой политики по обеспечению принципов разделения властей и независимости судебной власти.

Из идеи о том, что каждая власть имеет свои функции и компетенции, следует, что полномочия по формированию состава судебных органов не могут быть реализованы в рамках собственной компетенции органов политической власти.

В то же время абсолютная автономность также может привести к созданию судебной системы, которая полностью неподотчетна. Подотчетность в данном контексте следует оценивать

исходя из того, насколько судебные решения справедливы, соответствуют принципам независимости и беспристрастности, отвечает ли поведение судьи его высокому статусу, не способствует ли уменьшению общественного доверия к судебной власти [10, с. 43]. Любое использование и осуществление публично-властных полномочий должно быть опосредовано народом, нуждается в легитимации, исходящей от самого народа или восходящей к нему [16, с. 239].

Поэтому включение представителей общественности в процесс отбора, назначения судей, прекращения их полномочий является одним из механизмов легитимации судебной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазунова И. В., Никитина А.В. Досрочное прекращение полномочий судьи как мера юридической ответственности: проблемы правового регулирования и правоприменения // Правоприменение. 2023. Т. 7, № 4. С. 126–135. DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(4).126-135
2. Дробот С. Е. Изменение баланса разделения властей в ходе подготовки и реализации конституционной реформы 2020 г. // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 6. С. 17–23.
3. Конституционные поправки и независимость суда / В. М. Жуков, Л. А. Воскобитова, В. В. Ярков, Т. К. Андреева, С. А. Пашин, Е. И. Алексеевская, Р. С. Бевзенко // Закон. 2020. № 2. С. 33–43.
4. Клеандров М. И. О Совете судебной власти Российской Федерации: монография. М. : Норма, 2019. 160 с.
5. Колоколов Н. А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе: монография. М. : Юрист, 2005. 560 с.
6. Кошель А. С., Шишкина О. Е. Досрочное прекращение полномочий руководителей и судей высших судов в Российской Федерации как мера ответственности (на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2022. № 1. С. 12–22. DOI 10.18572/2072-4144-2022-1-12-22
7. Кутафин О. Е. Глава государства: монография. М.: Проспект, 2013. 558 с.
8. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: История. Документы : в 6 т. М. : Мысль, 2003. Т. 6. 893 с.
9. Лебедев В. М. Научные основы современной российской модели правосудия // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 5. С. 103–115. DOI 10.12737/jrp.2023.055
10. Манасян А. А. Независимость и подотчетность судебной власти в контексте анализа пределов народовластия // Диалог: политика, право, экономика. 2019. № 3(14). С. 39–44.
11. Момотов В. В. Суд в современном мире: независимость, эффективность, ответственность // Судья. 2021. № 1(121). С. 4–9.
12. Прокофьев В. Н. Полномочия Президента России как гаранта Конституции: история, современность, перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 7(86). С. 85–89.
13. Рерихт А. А. Независимость судебной власти (независимость судей) в России и Германии // Гражданин и право. 2015. № 1. С. 49–59.
14. Рыбкина М. В., Ларюгина Ю. Ю. Механизмы обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2024. № 3(77). С. 92–109. DOI 10.35231/18136230_2024_3_92.

15. Стеничкин Н. Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // *Lex Russica* (Русский закон). 2020. Т. 73, № 5(162). С. 41-52. DOI 10.17803/1729-5920.2020.162.5.041-052

16. Фадеев В. И. Идея народного суверенитета в учении о народном представительстве (историко-теоретические аспекты) // *Lex Russica* (Русский закон). 2007. Т. 66, № 2. С. 226-244.

REFERENCES

1. Glazunova I.V., Nikitina A.V. Dosrochnoe prekrashchenie polnomochij sud'i kak mera yuridicheskoy otvetstvennosti: problemy pravovogo regulirovaniya i pravoprimeneniya [Early termination of a judge's powers as a measure of legal responsibility: problems of legal regulation and law enforcement]. *Pravoprimenenie* [Law Enforcement], 2023, vol. 7, no. 4, pp. 126-135. DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(4).126-135. (in Russian)

2. Drobot S.E. Izmenenie balansa razdeleniya vlastej v xode podgotovki i realizacii konstitucionnoj reformy 2020 g. [Changing the balance of separation of powers in the course of preparation and implementation of the constitutional reform in 2020]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 2023, no 6, pp. 17-23. (in Russian)

3. Zhukov V.M., Voskobitova L.A., Yarkov V.V., Andreeva T.K., Pashin S.A., Alekseevskaya E.I., Bevzenko R.S. Konstitucionnye popravki i nezavisimost' suda [Constitutional amendments and independence of the court]. *Zakon* [Law], 2020, no 2, pp. 33-43. (in Russian)

4. Kleandrov M.I. O Sovete sudebnoj vlasti Rossijskoj Federacii [On the Council of Judicial Power of the Russian Federation]. Monograph. Moscow, Norma Publ., 2019, 160 p. (in Russian)

5. Kolokolov N.A. *Sudebnaya vlast: o sushhem fenomena v logose* [Judicial power: on the essence of the phenomenon in logos]. Monograph. Moscow, Jurist Publ., 2005, 560 p. (in Russian)

6. Koshel A.S., Shishkina O.E. Dosrochnoe prekrashchenie polnomochij rukovoditelej i sudej vy'sshix sudov v Rossijskoj Federacii kak mera otvetstvennosti (na osnove pravovy'x pozicij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii) [Early termination of powers of heads and judges of higher courts in the Russian Federation as a measure of responsibility (based on the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation)]. *Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice], 2022, no 1, pp. 12-22. DOI 10.18572/2072-4144-2022-1-12-22. (in Russian)

7. Kutafin O. E. *Glavagosudarstva* [The Head of State]. Monograph. Moscow, Prospect Publ., 2013, 558 p. (in Russian)

8. Kutafin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.Yu. *Sudebnaya vlast v Rossii: Istoriya. Dokumenty* [Judicial power in Russia: History. Documents]. In 6 vol. Moscow, Mysl Publ., 2003, vol. 6, 893 p. (in Russian)

9. Lebedev V.M. Nauchnye osnovy sovremennoj rossijskoj modeli pravosudiya [Scientific foundations of the modern Russian model of justice]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2023, vol. 27, no 5, pp. 103-115. DOI 10.12737/jrp.2023.055. (in Russian)

10. Manasyan A.A. Nezavisimost i podotchetnost sudebnoj vlasti v kontekste analiza predelov narodovlastiya [Independence and accountability of the judiciary in the context of analyzing the

limits of people's power]. *Dialog: politika, pravo, ekonomika* [Dialogue: politics, law], 2019, no. 3(14), pp. 39-44. (in Russian)

11. Momotov V.V. Sud v sovremennom mire: nezavisimost, effektivnost, otvetstvennost [Court in the modern world: independence, efficiency, accountability]. *Sudya* [Judge], 2021, no. 1(121), pp. 4-9. (in Russian)

12. Prokofev V.N. Polnomochiya Prezidenta Rossii kak garanta Konstitucii: istoriya, sovremennost, perspektivy [Powers of the President of Russia as a guarantor of the Constitution: history, modernity, prospects]. *Nauka i obrazovanie: xozyajstvo i e'konomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and Education: economy and economy; entrepreneurship; law and management], 2017, no. 7 (86), pp. 85-89. (in Russian)

13. Rerik A.A. Nezavisimost sudebnoj vlasti (nezavisimost' sudej) v Rossii i Germanii [Independence of judicial power (independence of judges) in Russia and Germany]. *Grazhdanin i pravo* [Citizen and law], 2015, no. 1, pp. 49-59. (in Russian)

14. Rybkina M.V., Laryugina Yu.Yu. Mexanizmy obespecheniya soglasovannogo funkcionirovaniya i vzaimodejstviya organov publichnogo vlasti v Rossijskoj Federacii [Mechanisms to ensure the coordinated functioning and interaction of public authorities in the Russian Federation]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal* [Leningrad Law Journal], 2024, no. 3 (77), pp. 92-109. DOI 10.35231/18136230_2024_3_92 (in Russian)

15. Stenichkin N.G. Obespechenie nezavisimosti i samostoyatel'nosti sudebnoj vlasti v kontekste konstitucionnoj reformy 2020 goda [Ensuring the independence and autonomy of the judiciary in the context of the constitutional reform of 2020]. *Lex Russica (Russkij zakon)* [Lex Russica (Russian Law)], 2020, vol. 73, no. 5(162), pp. 41-52. DOI 10.17803/1729-5920.2020.162.5.041-052 (in Russian)

16. Fadеev V.I. Ideya narodnogo suvereniteta v uchenii o narodnom predstavitel'stve (istoriko-teoreticheskie aspekty) [The idea of popular sovereignty in the doctrine of popular representation (historical and theoretical aspects)]. *Lex Russica (Russkij zakon)* [Lex Russica (Russian Law)], 2007, vol. 66, no. 2, pp. 226-244. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 19.09.2025; принята к публикации 19.11.2025

Received on 12.05.2025; approved on 19.09.2025; accepted for publication on 19.11.2025

Ларюгина Юлия Юрьевна – аспирант, кафедра государственного права, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Россия, 196605, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10А), ORCID: 0000-0002-9997-3026, SPIN-код: 2943-9003, РИНЦ Author ID: 1159708, e-mail: YuliaLaryugina@yandex.ru

Laryugina Yulia Yuryevna – Postgraduate, Department of State Law, Pushkin Leningrad State University (10A, Peterburgskoe shosse, Pushkin, 196605, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-9997-3026, SPIN-code: 2943-9003, RINC Author ID: 1159708, e-mail: YuliaLaryugina@yandex.ru